

УДК 343.4

Д. А. Свиридов

*начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь*

К ВОПРОСУ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Государство в качестве централизованного единого механизма управления обязано обеспечить правовую всестороннюю защиту граждан. Данное положение в полной мере распространяется и на защиту от несанкционированного доступа к информации граждан в неправомерных целях. Практика показывает, что нарушение информационных прав в современном обществе становится довольно распространенным явлением, и одной из основных задач государства по защите граждан является не только надлежащее нормативно-правовое обеспечение, но и, что еще более важно, осуществление правовой защиты граждан от несанкционированного доступа к их личной информации на практике. В связи с вышеизложенным представляется верным рассмотреть государственно-правовой механизм защиты персональных данных, что является одним из направлений защиты информационных правоотношений.

Прежде всего следует отметить, что одной из наиболее важных проблем защиты персональных данных является утечка персональных данных из информационных ресурсов не только частных, но и государственных организаций. Проведенное исследование показало, что основная причина утечки данных из различных информационных ресурсов связана в основном с двумя направлениями: несанкционированный доступ и утечка данных в связи с нарушением правил обращения информации со стороны лиц, обладающих законным доступом к персональным данным.

При защите информации следует выделить следующие аспекты:

- организационный, который включает систему мероприятий, связанных с регламентацией деятельности, осуществляемой посредством нормативно-правовых актов, позволяющих уменьшить риск неправомерного доступа к информации;
- технический, предусматривающий использование технических и программных средств защиты информации;
- правовой, представляющий собой своевременное принятие актов законодательства, позволяющих установить правовой статус конфиденциальной информации и правила ее обращения.

В настоящем исследовании представляется необходимым остановиться именно на правовом аспекте защиты персональных данных как системообразу-

ющем, так как именно он основывается на понятии права как общественного договора, в связи с чем на государство возложены обязанности по установлению норм обращения информации, закреплению этих норм в актах законодательства.

Несмотря на немалое число способов нарушения неприкосновенности частной жизни, представляется возможным объединить их в следующие основные группы:

- сбор информации конфиденциального характера;
- обработка и хранение информации конфиденциального характера;
- распространение информации конфиденциального характера.

При этом следует понимать, что, говоря о способах сбора такого рода информации, имеются в виду как способы удаленного доступа, так и способы непосредственного доступа к носителям и источникам информации. Под способами непосредственного доступа к источникам и носителям информации следует понимать: хищение носителей информации; копирование информации; изъятие «содержательных» отходов деятельности, могущих пролить свет на то или иное обстоятельство частной жизни.

В белорусском законодательстве уголовная ответственность за совершение преступлений, связанных с нарушениями неприкосновенности частной жизни, определена ст. 202, 203 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК Республики Беларусь) [1]. Учитывая вышеизложенное, сложившуюся следственную и судебную практику, видится верным указать наиболее существенные и криминалистически значимые элементы криминалистической характеристики преступных нарушений неприкосновенности частной жизни: способы совершения, предмет преступного посягательства, следы преступления, мотив и цель совершения преступления, сведения об обстановке преступления, а также сведения о личности правонарушителя.

Общим объектом изучаемых преступных деяний выступает право человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, которое гарантируется в том числе Конституцией Республики Беларусь. Непосредственным же предметом преступления выступает конфиденциальная информация о частной жизни.

Белорусское законодательство имеет в своем арсенале множество правовых норм, которые регулируют вопросы защиты сведений о частной жизни. Вместе с тем ряд юридических аспектов требуют доработки. Так, например, Н. В. Котельников и Н. И. Пикуров говорят о том, что в сфере такого рода вопросов одним из наиболее сложных является вопрос определения непосредственно объекта уголовно-правовой охраны, а именно — где заканчивается сфера частной жизни? Вся сложность заключается в том, что потребность в личной жизни находится за пределами права, однако оно закрепляет такую потребность. Так, например, отечественным законодательством не закрепляются такие кате-

гории, как «сфера частной жизни», «неприкосновенность частной жизни» и ряд иных [2, с. 68–69]. Аналогичная ситуация характерна в том числе и для международных актов.

Мотивы совершения преступлений в сфере неприкосновенности частной жизни могут быть разными. Вместе с тем следует отметить, что в большинстве случаев в качестве мотива выступала материальная выгода посредством продажи информации о личной жизни. Однако и другие мотивы имели место: экономическая заинтересованность, месть, политические вопросы, любопытство и др.

По объективным причинам достаточно проблематично указать исчерпывающий список способов совершения преступлений такого рода, что связано прежде всего с их разнообразием и зависит от ряда субъективных и объективных причин. В ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации указаны следующие способы: собирание сведений, распространение сведений; в ст. 138 и 139 Уголовного кодекса Российской Федерации — нарушение тайны переписки; нарушение тайны телефонных переговоров; нарушение тайны почтовых, телеграфных или иных сообщений; незаконное проникновение в жилище [3]. При этом преступление является оконченным с момента сообщения сведений, касающихся частной жизни, одному либо нескольким лицам (в т. ч. неопределенному кругу лиц). В соответствии со ст. 202, 203 УК Республики Беларусь способы несколько не конкретизированы, имеется лишь указание на незаконность неких действий: незаконное вторжение в жилище вопреки воле проживающих в нем лиц либо иное нарушение неприкосновенности законных владений граждан (ст. 202); умышленное незаконное нарушение тайны переписки, телефонных или иных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан (ст. 203). При этом непосредственно в УК Республики Беларусь не говорится о распространении незаконно полученных сведений о частной жизни лица.

С учетом вышеизложенного представляется возможным сделать определенные выводы. Так, прежде всего необходимо правовое обеспечение — специальный закон, регулирующий вопросы обеспечения неприкосновенности персональных данных, условия и пределы правомерного обращения таких данных. Далее, необходимо четко определить административную ответственность и уголовную ответственность за нарушение порядка обращения персональных данных, а также разграничить их.

Вместе с тем одной из основных проблем белорусского национального законодательства в сфере обращения информации, относящейся к категории персональных данных, является отсутствие нормативной правовой базы, позволяющей осуществлять действия в отношении персональных данных с полной гарантией их безопасности, что связано главным образом с несколькими моментами: 1) отсутствие правовых гарантий соблюдения прав субъектов персональных

данных; 2) различные подходы отдельных государств к содержанию сведений, относящихся к категории персональных данных, что обусловлено рядом факторов, в том числе исторически сложившимися традициями.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. № 85-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Котельников Н. В., Пикуров Н. И. Публичные услуги, обеспечивающие осуществление и защиту авторских прав // Социальные и правовые механизмы оказания публичных услуг: теория, практика, перспективы: сб. статей по материалам всерос. науч.-практ. конф. (Волгоград 29–30 нояб. 2013 г.) ; под ред. А. Н. Садкова. С. 68–70. [Вернуться к статье](#)

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)